

Щипков В.А.

Вступительное слово

ХII Конвент РАМИ: Международная конференция «Постсекулярный мир и международные отношения»

21 октября 2019

В качестве введения в проблематику встречи выскажу своё видение проблемы постсекулярного

Постсекулярность – это ракурс, который помогает говорить о современной реальности в условиях кризиса языка, и делает это занятие интересным. Кризис языка – явление любого переходного периода, в том числе текущего.

На мой взгляд, Постсекулярный ракурс — следующий после цивилизационного, который в свою очередь дал гуманитарной мысли в XX веке, пленённой секулярной парадигмой, термины, с помощью которых стало снова можно говорить о духовном в политике, вернуть религию и живые религиозные процессы в дискурс, порабощённый и выхолощенный т.н. социальной теорией.

Постсекулярный ракурс – это продолжение этого пути, ещё один виток.

Цивилизационные концепции вернули государствам право на историческую память, которую чуть было не отняли модернизационная теория, разрешили им прописаться в большом историческом контексте и соответственно рассматривать принципы государственного и общественного устройства (в том числе демократию) как вторичные элементы, временные по отношению к цивилизационному, общеисторическому контексту.

На цивилизационную теорию опирается современная традиционалистская мысль, которая получила возможность бороться с либеральным технократизмом в политике (Панарин Александр Сергеевич). Но несмотря на нашу привычку относить цивилизационный подход к только к консервативной и традиционалистской политической мысли, этот инструмент стал использоваться разными идеологическими лагерями.

В частности, он дал возможность либеральной политической мысли снова заняться геополитическим конструированием, дал возможность говорить о новом средневековье и новой имперскости как о чём-то положительном, что борется с суверенными национальными государствами, превратившимися в последние столетия из революционных - в традиционные структуры, мешающие дальнейшей глобализации.

С этой точки зрения, после цивилизационного — постсекулярное направление пробует сделать ещё один шаг в сторону реформирования языка (не только политических), но и всех гуманитарных наук. Оно подвергает пересмотру феномен секулярного, а по сути оспаривает фундаментальный признак современности — имманентность знания. В этом смысле постсекулярное направление преодолевает тупик постмодернизма: оно переносит дискуссию на шаг назад, выходит за рамки простого отрицания современности и фокусирует обсуждение на базовых основаниях современности, растабуировывает сам факт их обсуждения и даже поднимает вопрос об альтернативах этих оснований.

В итоге такой ход мысли ведёт к неизбежной констатации связи между философией или гуманитарной мыслью, с одной стороны, и теологией или метафизикой, с другой. Признание, что такая связь существует, постепенно, как представляется, станет общим местом, нормой в современной гуманитарной мысли (рано или поздно для всех противоборствующих лагерей), то есть конвенцией, или аксиомой. Это и означает постсекулярный переворот, который свидетельствует об изменении правил дискуссии, но ещё не о победе конкретных ценностей и картины мира.

Пока это представление будет укрепляться и сохраняться, предметом спора будет не теория познания, логическая или эмпирическая истинность тех или иных суждений, а снова, как в Средние века, спор теологический, о высших ценностях и должном взаимоотношении человека с ними. Разные характеристики этих ценностей, с опорой на разные этические и религиозные системы, будут вести к появлению разных «постсекулярностей» и становится базовым предметом дискуссий в обозримой перспективе. Поэтому направление и степень этого поворота не могут быть определены однозначно: они становятся новым предметом дискуссий, новых споров и согласий.